

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 7 МАРТА

Продолжение допроса свидетеля Яковлевой В. Н.*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, вы знаете вопросы к свидетелю Яковлевой?

Бухарин. Да, я спрашивал свидетеля Яковлеву, известно ли ей, что я первый опубликовал разговор с Камковым и Карелиным во время борьбы против Троцкого?

Яковлева. Мне это известно, но мне известно также и то обстоятельство, что, когда Бухарин в разгар борьбы партии с Троцким сообщил об этом обстоятельстве, он не договорил до конца. У него шепелявилось мужество открыть всю завесу, и он приложил только ее ничтожный краешек.

Вышинский. Что, по вашему мнению, скрыл Бухарин, о чем он умолчал?

Яковлева. Он умолчал о том, что заговор «левых коммунистов» с «левыми» эсерами имел место, что он был организован при непосредственном активном руководстве самого Бухарина.

Вышинский (к Бухарину). Верно ли, *

*) Сокращенная стенограмма.

что вы были одним из организаторов заговора против советской власти, то-есть заговора «левых коммунистов» и «левых» эсеров?

Бухарин. Да. Был такой момент, когда я был участником переговоров заговорщического характера, производившихся через Пятакова.

Вышинский. Этот «единственный» сколько времени продолжался?

Бухарин. Он продолжался сравнительно недолго, думаю, что около нескольких месяцев.

Вышинский. С кем вы конкретно вели переговоры о заговоре?

Бухарин. Я признаю два криминальных разговора. Первый разговор с Карелиным, Пятаковым, Камковым и Брестским миром.

Вышинский. Вы считаете этот разговор криминальным?

Бухарин. Да, считаю. Другой криминальный разговор был с Пятаковым, ко-

торому было поручено вести переговоры такого же порядка с группой «левых» эсеров с Камковым, Карелиным, еще с кем-то.

Вышинский. Разрешите мне отложить том четвертый, т. 92, где Камков показывает: «Бухарин мне заявил, борьба у нас в партии против позиции Ленина по вопросу о брестском мире принимает острые формы, в наших рядах дебатруется вопрос о создании нового правительства из «левых» эсеров и «левых коммунистов». При этом Бухарин называл Пятакова, как возможного кандидата в руководители нового правительства, и заявил, что смена правительства мыслится путем ареста его состава во главе с Лениным».

Вот такой разговор был?

Бухарин. Не совсем такой, но вроде этого.

Вышинский. Похожий на это. Больше вопросов я не имею.

Вышинский. Похожий на это. Больше вопросов я не имею.

Вышинский. Похожий на это. Больше вопросов я не имею.

Допрос свидетеля Осинского В. В.*)

Вышинский. Свидетель Осинский, что вы знаете относительно деятельности подпольного Бухарина, связанной с его участием в группе, так называемых «левых коммунистов»?

Осинский. Бухарин был лидером так называемой «левой коммунистической» фракции, которая формировалась во второй половине ноября 1917 г. Первоначально деятельность фракции шла по легальному руску, хотя с самого начала было чрезвычайно острое противостояние против ленинского партийного руководства. Постепенно обострилась борьба к февралю 1918 года получила свое выражение в той резолюции московского областного бюро, по поводу которой Ленин написал свою статью «Странное и чудовищное». Как известно, в этой резолюции московское областное бюро заявляло, что в случае заключения Брестского мира советская власть становится только формальной. Московское областное бюро заранее заявляло, что не будет подчиняться директивам, исходящим от Центрального Комитета. Одновременно с этим была начата и нелегальная преступная деятельность.

Относительно этой стороны деятельности «левой коммунистической» фракции, руководимой Бухариным, я получил первые сведения в начале марта 1918 года от В. Н. Яковлевой (одна из активных участниц группы «левых коммунистов»). Яковлева рассказывала мне о том, что происходило в моем отсутствие, и сообщила, что было нелегальное совещание московского областного бюро и других членов группы «левых коммунистов», на котором участвовали Бухарин, Яковлева, Ломов, Манцев, Стуков и др. На этом совещании был поставлен вопрос о том, что надо взять весьма резкую активную линию против ленинского партийного и советского руководства, установку на захват власти, свержение и арест правительства Ленина. Яковлева констатировала, что Бухарин склонялся к мысли о том, что является необходимостью при аресте в физическом устранении или, чтобы сказать точнее, уничтожении Ленина, Сталина и Свердлова, как трех виднейших партийных и советских вождей, как людей, наиболее последовательно борющихся за заключение Брестского мира, наиболее опасных противников «левых коммунистов».

Одновременно с этим было внесено предложение о заключении блока с «левыми» эсерами и о том, чтобы повести в этом направлении переговоры с «левыми» эсерами. Эти переговоры должны были вести, с одной стороны, Стуков и Бухарин, а с другой — «левые» эсеры Камков, Карелин и Прошьян. Тогда же было решено подготовить московскую областную организацию к соответствующим выступлениям для захвата власти и ареста правительства. Момент выступления предполагалось приурочить к переходу правительства в Москву, ибо в Москве находилась главная штаб-квартира «левых коммунистов» — московское областное бюро, которое было в наших руках.

Я пришел к выводу, что мне надо спросить об этом самого Бухарина. Разговор наш состоялся через пару дней. Я поставил Бухарину вопрос: точно ли мне Яковлева передала те решения, которые были приняты узким составом областного бюро, согласно его — Бухарина — установкам. Бухарин подтверждал, что Яковлева изложила мне точно и что он с этим решением согласен, что он предпринимает уже шаги к тому, чтобы повести более широкий базис под намеряемый план. Он дал мне обзор в характеристике тех политических группировок как внутри партии, так и вне партии, которые могут быть привлечены к этому блоку. Прежде всего, он в этой связи говорил относительно Зиновьева, Каменева и их окружения и ставил вопрос следующим образом: с первого взгляда может показаться, что Зиновьев и Каменев для привлечения в такой блок — непод-

*) Сокращенная стенограмма.

ходящие партнеры, потому что Зиновьев в настоящее время (так оно и было) выступает на собраниях с речами, докладами и т. д. за Брестский мир, но это поведение Зиновьева и Каменева является только очень искусной двойной игрой, рассчитанной прежде всего на то, чтобы восстановить доверие к себе как у партийного руководства, так и у массы членов партии, доверие, которое было чрезвычайно подорвано чрезвычайными и остротой шпиритизацией этих людей. Но это отнюдь не значит, что они оставили свои намерения вести борьбу с партийным руководством. Они — Зиновьев, Каменев — рассматривали положение таким образом, что социалистическая революция в России не может иметь успеха, что Россия суждено превратиться в буржуазно-демократическое государство, отсюда они считали, что Брестский мир — это поражение ленинской политики. Для того, чтобы вести борьбу против партии, они, ввиду своей беспринципности, заключают блок с кем угодно, в том числе и с «левыми коммунистами». Поэтому они хотели переговоров и переговоры начаты.

Бухарин констатировал, что эти люди, несмотря на безусловный ущерб их политической репутации, обладают достаточным окружением и поэтому могут оказать в блоке достаточно весомые влияния. После этого Бухарин перешел к оценке позиции Троцкого и констатировал, что с Троцким примерно получится такое же положение, как с Зиновьевым и Каменевым. Троцкий внешне не выступает ни сторонником «левых коммунистов», ни противником Брестского мира. Он по внешности занимает промежуточную позицию — «ни мира, ни войны». Эта позиция избрана им для прикрытия, чтобы не демонстрировать открыто, что он борется с Лениным. Он согласен вступить в блок и там окажется достаточно весомым элементом.

Бухарин говорил о третьей силе, которая должна быть привлечена в блок, — так называемый «левый коммунизм», — это эсеры, которые, разумеется, поддержат всякое мероприятие, направленное как против партийного руководства, так и против советской власти. Поэтому в борьбе против Ленина они, несомненно, окажутся союзниками.

Когда Бухарин закончил обзор этих своих предположений, которые в то время уже начали приводиться в исполнение, я ему задал вопрос: почему все-таки столь важные перемены в политике «лево-коммунистической» фракции принимаются самостоятельно, и я, в частности, только сейчас узнаю о дальнейшем расширении блока. На это мне Бухарин ответил, что тут мне обижаться не на что, потому, что я был в отъезде, а с другой стороны — подобного рода соглашения и переговоры требуют глубокой конспирации, на которой настаивают, между прочим, некоторые будущие партнеры этого соглашения, в частности Зиновьев и Каменев, потому что всякое разоблачение подобной тайны, если оно произойдет до того, как намеренный план будет осуществлен или если этот план потечет неутрачен, — всякое разглашение этой тайны приведет к совершенно неоправданной компрометации всех участников этого дела.

Через несколько дней я имел разговор с В. Н. Яковлевой. Она сообщила, что вместе с Бухариным она имела разговор с Зиновьевым, который высказался за борьбу с правительством Ленина и что Зиновьев идет на соглашение с нами — «левыми коммунистами».

Впоследствии, в более позднее время я снова встречался у Бухарина по вопросу о том, сформировался ли блок теперь в полном составе и закончены ли переговоры?

Это было уже в конце апреля — в начале мая. Бухарин мне ответил, что блок создан, что все намеренные политические группировки из являлись согласием на вхождение в

блок и на этой основе объединились. В дальнейшем, однако, как известно, план этот рухнул и не был приведен в исполнение, потому что в мае на конференции московской областной партийной организации «левые коммунисты» потерпели поражение, были разбиты Лениным по-толову. Это привело к значительному разброду в среде «левых коммунистов». Матей «левых» эсеров был проведен в отсутствие плана, намеренного нами — «левыми коммунистами», но он был подавлен. Этот матей был как раз одним из результатов проведения в жизнь тех установок, которые были приняты «левыми коммунистами» еще в конце февраля 1918 года.

Вышинский. Значит, вы утверждаете, что матей «левых» эсеров в июле 1918 года был осуществлен «левыми» эсерами в соответствии с установками, которые были выработаны «левыми коммунистами»? Чьи эти установки были?

Осинский. Установки блока.

Вышинский. Какого?

Осинский. Блока, состоящего из «левых» эсеров, «левых коммунистов», зиновьевцев, троцкистов. В план этого блока входило прежде всего захват власти. А для этого нужно было вооруженное выступление.

Вышинский. И вот, это вооруженное выступление «левые» эсеры и осуществили в июле 1918 года?

Осинский. Совершенно несомненно.

Вышинский. Вот вы, как живой свидетель, можете разъяснить: подготовил ли Бухарин матей «левых» эсеров?

Осинский. Несомненно, он идеологически его подготовил и подготовил его организационную сторону переговорами с «левыми» эсерами.

Вышинский. Вы, как член группы «левых коммунистов» в один из руководителей этой группы, были в курсе того, что «левые» эсеры готовят матей?

Осинский. Да, я был в курсе.

Вышинский. А был ли план не только ареста руководителей партии и правительства, но и убийства их?

Осинский. Несомненно, что такой план существовал в качестве руководящей основы и главной перспективы решения вопроса о том, что должно быть сделано с арестованными членами правительства.

Вышинский. Конкретно с кем?

Осинский. С Лениным, Сталиным, Свердловым.

Вышинский. От кого вам известно намерение блока заговорщиков убить товарищей Ленина, Сталина и Свердлова в 1918 году?

Осинский. От Яковлевой, в первую очередь, затем от Бухарина.

Вышинский. Бухарин лично вам подтверждал это намерение?

Осинский. Да.

Вышинский. Скажите, свидетель Камков, вам приходилось в 1918 г. вести переговоры с Бухариным по поводу взаимных и совместных действий группы «левых коммунистов» и группы «левых» эсеров?

Камков. Как-то в смольном институте меня остановил Бухарин и сказал приблизительно следующее: положение в партии большевиков, в связи с отношением к Брестскому миру, осложняется и принимает довольно острые формы. У нас, — сказал он, — дебатруется вопрос о возможности создания антибрестского правительства из «левых коммунистов» и «левых» эсеров. Здесь было произнесено имя Пятакова, как возможного председателя этого нового правительства. Здесь же на мой вопрос, как это практически мыслится осуществить, и была произнесена затем много раз повторявшаяся после выступления Бухарина в 1924 г. в печати фраза об аресте Ленина.

Вышинский. Скажите, свидетель Камков, вы принимали участие в этом?

Камков. Нет, я не принимал.

Вышинский. У вас был тогда контакт с «левыми коммунистами» по борьбе с советской властью?

Камков. Когда Ленин предложил заключить сепаратный мир с Германией, мир, который он сам называл «похабным», — мир с контрреволюцией, с аннексиями, — там это казалось совершенно неприемлемым. Мы прилагали все усилия, чтобы сделать этот мир невозможным. Но, будучи партией,

мы не могли не пойти на этот шаг.

Вышинский. Вы пошли на матей, рассчитывая...

Камков. На помощь «левых коммунистов».

Вышинский. «Левые коммунисты» были в курсе ильинского матея?

Камков. Да.

Вышинский. Полностью?

Камков. Полностью, как я показывал на предварительном следствии, согласно той информации, которую я получил от Карелина.

Вышинский. Был ли, в частности, Бухарин как руководитель «левых коммунистов» в курсе того, что готовится матей эсеров, который и разразился в июле 1918 года?

Камков. Согласно информации Карелина, он был в курсе.

Вышинский. У меня вопросов нет.

Допрос свидетеля Манцева В. Н.*)

Вышинский. Свидетель Манцев, вы принимали участие в 1918 году в группе «левых коммунистов»?

Манцев. Да, принимал.

Вышинский. Роль ваша в этой группе была рядовой или руководящей?

Манцев. Руководящей.

Вышинский. Кто еще принимал наиболее активное участие в этой группе?

Манцев. Центром практической работы «левых коммунистов» было московское областное бюро, руководящее ядро которого состояло из «левых коммунистов» целиком. Бухарин был лидером фракции «левых коммунистов».

Вышинский. Каковы были отношения между группой «левых коммунистов» и группой «левых» эсеров в то время?

Манцев. На одном из заседаний московского областного бюро, на котором присутствовали полностью все члены фракции «левых коммунистов» — Яковлева, я, Ломов, Максимовский, Стуков, Кизильштейн и целый ряд тех, которые принимали близкое участие в руководстве деятельностью фракции, Бухарин выступил с докладом, в котором заявил, что после одобрения Брестского мира с эсерами партии и с эсерами советских остается один путь, это — путь восстановления против советского правительства, свержения советского правительства.

В этом же докладе он сообщил о том, что он считает необходимым условием успешности переворота арест и, в случае необходимости, физическое уничтожение, — просто говоря — убийство руководителей партии и правительства — Ленина, Сталина и Свердлова.

Вышинский. Это вы лично слышали?

Манцев. Да, я лично слышал, так же как все те, кто присутствовал на этом собрании. Затем он сообщил о том, что им весту, вернее успешно заключены переговоры с «левыми» эсерами о союзе с ними. Мне так же, как и тем, кто работал в руководстве фракции, тогда уже было известно, что «левые» эсеры готовили тогда восстание против советского правительства, так же как и «левые коммунисты». Бухарин подтвердил существование союза между «левыми коммунистами» и «левыми» эсерами в деле свержения советского правительства. Он сказал о том, что им лично велось переговоры. На этом собрании Бухарину было поручено продолжать в дальнейшем переговоры с «левыми» эсерами.

Вышинский. Скажите, это обстоятельство было отражено в протоколе?

Манцев. Это было отражено в протоколе.

Вышинский. А потом куда делался этот протокол?

Манцев. На московской областной конференции в 1918 году «левые коммунисты» потерпели поражение. Большинство конференцией высказалось за линию ЦК партии. Из 7 человек избранного бюро 5 были сторонниками линии ЦК, линии Ленина, 2 — были избраны из «левых коммунистов» — это я и Ломов.

На заседании фракции «левых коммунистов», которое состоялось в конце конференции, было постановлено расчитать фракцию, прекратить фракционную работу. Я должен сказать, что это было неискренне, потому что на том же заседании фракция постановила, чтобы я и Ломов отказались от участия в работах областного комитета партии, который состоял в большинстве из сторонников ЦК. После заседания фракция состояла очень короткое летнее заседание бывших членов областного бюро «левых коммунистов», на котором присутствовали все те, о которых я говорил. На этом заседании, по предложению Бухарина, мне и Яковлевой в целях скрытия от партии истинных позиций «левых коммунистов» по отношению к ЦК партии и правительству (а они заключались в том, что мы готовили свержение этого правительства) было поручено уничтожить ту запись в протоколе, о которой я говорил. Это и было произведено мной.

Вышинский. Вы с Яковлевой уничтожили протокол?

Манцев. Осенью 1919 года я встречался с такими лицами, как Кизильштейн,

только сглаживаясь, еще неопределенной, мы на этом останавливались бы, так далеко не пошел бы, если бы параллельно с этим не было бы другого явления, которое нас крайне ободдеживало.

Вышинский. Что же вас ободдеживало?

Камков. Это наличие группы «левых коммунистов». И вот в связи с этим мы, конечно, искали все время тот или иной контакт с «левыми коммунистами». Искали контакт для возможности совместной борьбы против Брестского мира.

Вышинский. Было ли достигнуто соглашение с «левыми коммунистами» о борьбе против советского правительства, возглавляемого Владимиром Ильичем Лениным?

Камков. Такое соглашение было достигнуто.

Вышинский. Не являлся ли лево-эсеровский матей в 1918 году развитием этого соглашения?

Камков. Если бы мы были изолированы

только сглаживаясь, еще неопределенной, мы на этом останавливались бы, так далеко не пошел бы, если бы параллельно с этим не было бы другого явления, которое нас крайне ободдеживало.

Вышинский. Вы пошли на матей, рассчитывая...

Камков. На помощь «левых коммунистов».

Вышинский. «Левые коммунисты» были в курсе ильинского матея?

Камков. Да.

Вышинский. Полностью?

Камков. Полностью, как я показывал на предварительном следствии, согласно той информации, которую я получил от Карелина.

Вышинский. Был ли, в частности, Бухарин как руководитель «левых коммунистов» в курсе того, что готовится матей эсеров, который и разразился в июле 1918 года?

Камков. Согласно информации Карелина, он был в курсе.

Вышинский. У меня вопросов нет.

Манцев. Осенью 1919 года я встречался с такими лицами, как Кизильштейн,

только сглаживаясь, еще неопределенной, мы на этом останавливались бы, так далеко не пошел бы, если бы параллельно с этим не было бы другого явления, которое нас крайне ободдеживало.

Вышинский. Что же вас ободдеживало?

Камков. Это наличие группы «левых коммунистов». И вот в связи с этим мы, конечно, искали все время тот или иной контакт с «левыми коммунистами». Искали контакт для возможности совместной борьбы против Брестского мира.

Вышинский. Было ли достигнуто соглашение с «левыми коммунистами» о борьбе против советского правительства, возглавляемого Владимиром Ильичем Лениным?

Камков. Такое соглашение было достигнуто.

Вышинский. Не являлся ли лево-эсеровский матей в 1918 году развитием этого соглашения?

Камков. Если бы мы были изолированы

только сглаживаясь, еще неопределенной, мы на этом останавливались бы, так далеко не пошел бы, если бы параллельно с этим не было бы другого явления, которое нас крайне ободдеживало.

Вышинский. Вы пошли на матей, рассчитывая...

Камков. На помощь «левых коммунистов».

Вышинский. «Левые коммунисты» были в курсе ильинского матея?

Камков. Да.

Вышинский. Полностью?

Камков. Полностью, как я показывал на предварительном следствии, согласно той информации, которую я получил от Карелина.

Вышинский. Был ли, в частности, Бухарин как руководитель «левых коммунистов» в курсе того, что готовится матей эсеров, который и разразился в июле 1918 года?

Камков. Согласно информации Карелина, он был в курсе.

Вышинский. У меня вопросов нет.

Манцев. Осенью 1919 года я встречался с такими лицами, как Кизильштейн,

только сглаживаясь, еще неопределенной, мы на этом останавливались бы, так далеко не пошел бы, если бы параллельно с этим не было бы другого явления, которое нас крайне ободдеживало.

Вышинский. Что же вас ободдеживало?

Камков. Это наличие группы «левых коммунистов». И вот в связи с этим мы, конечно, искали все время тот или иной контакт с «левыми коммунистами». Искали контакт для возможности совместной борьбы против Брестского мира.

Вышинский. Было ли достигнуто соглашение с «левыми коммунистами» о борьбе против советского правительства, возглавляемого Владимиром Ильичем Лениным?

Камков. Такое соглашение было достигнуто.

Вышинский. Не являлся ли лево-эсеровский матей в 1918 году развитием этого соглашения?

Камков. Если бы мы были изолированы

только сглаживаясь, еще неопределенной, мы на этом останавливались бы, так далеко не пошел бы, если бы параллельно с этим не было бы другого явления, которое нас крайне ободдеживало.

Вышинский. Вы пошли на матей, рассчитывая...

Камков. На помощь «левых коммунистов».

Вышинский. «Левые коммунисты» были в курсе ильинского матея?

Камков. Да.

Вышинский. Полностью?

Камков. Полностью, как я показывал на предварительном следствии, согласно той информации, которую я получил от Карелина.

Вышинский. Был ли, в частности, Бухарин как руководитель «левых коммунистов» в курсе того, что готовится матей эсеров, который и разразился в июле 1918 года?

Камков. Согласно информации Карелина, он был в курсе.

Вышинский. У меня вопросов нет.

Манцев. Осенью 1919 года я встречался с такими лицами, как Кизильштейн,

только сглаживаясь, еще неопределенной, мы на этом останавливались бы, так далеко не пошел бы, если бы параллельно с этим не было бы другого явления, которое нас крайне ободдеживало.

Вышинский. Что же вас ободдеживало?

Камков. Это наличие группы «левых коммунистов». И вот в связи с этим мы, конечно, искали все время тот или иной контакт с «левыми коммунистами». Искали контакт для возможности совместной борьбы против Брестского мира.

Вышинский. Было ли достигнуто соглашение с «левыми коммунистами» о борьбе против советского правительства, возглавляемого Владимиром Ильичем Лениным?

Камков. Такое соглашение было достигнуто.

Вышинский. Не являлся ли лево-эсеровский матей в 1918 году развитием этого соглашения?

Камков. Если бы мы были изолированы

только сглаживаясь, еще неопределенной, мы на этом останавливались бы, так далеко не пошел бы, если бы параллельно с этим не было бы другого явления, которое нас крайне